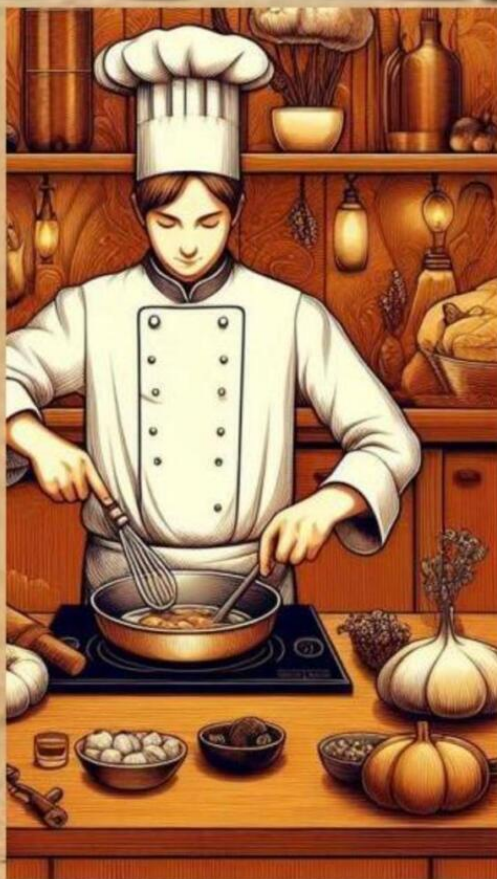

Анна
Кул

Детектив ~~не~~ для всех

Анна Кул

Детектив для всех

«Автор»

2024

Анна Кул

Детектив для всех / Анна Кул — «Автор», 2024

Вы любите читать детективы? А ваш ребёнок? Если да, то у вас в руках книга, которую с удовольствием прочитает и взрослый, и ребёнок.

Здесь собрано несколько детективных историй с тайнами, пропажами, неожиданными находками. Значит, здесь есть всё то, что присуще настоящему детективу. Часто не только участниками всех этих запутанных историй, но и помощниками в их разгадке становятся дети. А в самых запутанных делах ведут расследования опытный сыщик, майор полиции Сергей Дёмушкин и молодая, но очень обаятельная капитан Мария Кудряшова. Рисунки на обложке сгенерированы программой Image creator from Microsoft Designer

© Анна Кул, 2024

© Автор, 2024

Содержание

Почему пропала Лариса Сергеевна?	5
Чужая фамилия	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Анна Кул

Детектив для всех

Почему пропала Лариса Сергеевна?

«Вот, как всегда: нормальная женщина переживала бы за свою утраченную красоту, а я волнуюсь, что подумает мама», – рассуждала Маруся, печально разглядывая яркий геометрический узор на подушке. Мария лежала в палате хирургического отделения частной клиники. Она была хрупкой, несчастной и очень красивой молодой женщиной. Правда, хрупкости занимаемая ею должность не допускала. Мария Кудряшова работала в полиции следователем оперативного отдела. А сейчас она лежала на излечении в больнице после полученного ранения. Вид, а, главное, место этого ранения и вызывали у капитана Кудряшовой вполне объяснимую тоску.

Маруся росла в дружной и интеллигентной семье с папой инженером и мамой педагогом. Когда девочка оканчивала школу, почему-то никто не сомневался, что она пойдет по маминым стопам, то есть поступит в педагогический институт. Конечно, не по папиным же, потому что такой хрупкой и утончённой девочке нечего делать на поприще инженера-механика. Маруся родителей любила и очень уважала. Но это сильно развитое чувство уважения всегда вносило в жизнь Марии некое напряжение: она боялась не соответствовать надеждам, возложенным на неё родителями. И вдруг в десятом классе Маруся неожиданно решила, что хочет стать следователем. Эта мысль была настолько крамольной, что ей впервые не пришлось в голову посоветоваться с родителями. Понимая, что мама с папой её не поймут, однажды сообщила:

– Давайте договоримся, что я уже не маленький ребёнок. И не надо меня везде водить за ручку.

Мама собралась было поинтересоваться, когда это они водили Марусю за ручку в последний раз, но девушка твёрдым голосом продолжила:

– В институт я буду поступать сама. Как до него доехать и где находится приёмная комиссия, думаю, смогу разобраться самостоятельно.

Родителей так поразил уверенный тон дочери, что они как-то сразу согласились. И целый год никто из них не подозревал, какой род деятельности выбрала их дочь. Но всё когда-то становится явным. Убитые горем и обиженные родители однажды узнали, что их романтическая и утончённая дочь учится на следователя. Поэтому, окончив институт, Мария трудилась на страстно любимой работе и доказывала родителям, что она находится на своём месте. На всё остальное в жизни у Маруси не хватало времени, даже на то, чтобы влюбиться.

И вот два дня назад она услышала в подъезде дома, мимо которого проходила, шум и женский крик. Маруся распахнула дверь подъезда и первое, что увидела, были безумные глаза и рот, перекошенный звериным оскалом. На полу лежала совсем молодая девушка, почти девочка, а на её ногах сидел огромный мужик, находившийся явно в неадекватном состоянии. Вскочив на ноги, он выхватил нож и кинулся на вошедшую. Маруся быстро развернулась к нему спиной и ногой резко ударила нападавшего в живот. Тот буквально переломился от боли и упал на колени, но всё же успел наотмашь полоснуть ножом. Капитан Кудряшова, не чувствуя боли, заломила преступнику за спину руки, велела лечь лицом вниз, и повернулась к девушке:

– Снимай шарф и вяжи ему руки.

Девушка быстро вскочила, слёрнула с себя шарф и вдруг замерла:

– Господи, вы вся в крови!

– Заматывай крепко! – закричала Маруся, понимая, что сейчас потеряет сознание. – Теперь садись ему на ноги и звони в полицию.

Очнулась она уже в палате хирургического отделения.

В отделении полиции, где работала Маруся, уже все сотрудники знали, что Кудряшова ранена и пока без сознания от большой потери крови. Но если кто-то интересовался, куда ранена, начинали странно пожимать плечами. Непосредственный начальник Кудряшовой, подполковник Трунёв, докладывая о случившемся руководству городского отделения полиции, с трудом сохранял серьёзное выражение лица. А в конце сообщил:

– Ранение произведено в правую ягодицу.

Видя удивлённо ползущие вверх брови полковника, откашлялся и пояснил:

– Ягодица разрезана практически пополам. Капитан Кудряшова вовремя перестроилась, в противном случае он ей распахал бы весь живот. Нож длиннющий, даже смотреть страшно. Раненая смогла обезвредить этого гада, и только потом потеряла сознание. Товарищ полковник, ведь всю фигуру такой красавице испоганил, – печально вздохнул Трунёв.

Полковник, знавший и ценивший следователя Кудряшову, слегка пристукнул кулаком по столу:

– Слушай, подполковник, звони в скорую, пусть машину с Кудряшовой перенаправят в частную клинику, у меня там знакомый хирург есть, сейчас ему позвоню, зашьёт девочку так, что потом шва никто не увидит.

Маруся, уже в зашитом виде, лежала на левом боку и изучала рисунок на подушке в ожидании родителей. Родители в палату вошли осторожно-осторожно, боясь увидеть что-то страшное. Мама села на краешек стула, и девушка на секунду увидела в её глазах мелькнувший ужас: «А если бы ты не успела отвернуться?!» Но вслух сказала:

– Машенька, мы тобой гордимся.

Шов замечательный доктор сделал фантастически тоненьким. И сегодня капитан Кудряшова вышла на работу. Коллеги пару дней пошутили по поводу её ранения, и жизнь вошла в свою колею: Маруся получила дело о пропаже человека, Панкратовой Ларисы Сергеевны. Заявление о том, что женщина не появляется дома уже семь дней, написала её племянница, Инна Климова.

– Почему так поздно заявляете? – удивилась капитан Кудряшова. – Люди уже в первый день бегут в полицию, а вы только через неделю пришли.

– Это я в заявлении написала, что дома тётушки нет семь дней, потому, что мне так сказала её соседка: «Вы знаете, я Ларису Сергеевну что-то не вижу и не слышу всю последнюю неделю». Я звонила тёте Ларе вчера, позавчера, а сегодня решила съездить к ней, так как она не отвечала на телефонные звонки. Но дома Лары не оказалось.

– Кого не оказалось? – не сразу поняла капитан.

– Да тётушки, Ларисы Сергеевны. Она у нас хотя и семидесятилетие в прошлом году отметила, но так выглядит! Её и язык не поворачивается тётей Ларисой называть. Мы все её зовём Ларой.

– «Мы» – это кто?

– Да родня наша. Её дочь с мужем. Они в прошлом году уехали в Питер, оба известные химики. В квартире остались их дети, мои двоюродные братья, Сергей и Михаил. Сергей ещё студент, Михаил поступил в аспирантуру.

– Будущие химики? – поинтересовалась Маруся.

– Точно, два будущих гения растут.

– Что, не жалуете братьев? Да, а почему братья? Они вам кем доводятся, если для Ларисы Сергеевны – внуки?

– Я Лару тётей зову, но на самом деле она моя двоюродная бабушка. Моя мама – Ларина племянница. Мои родители и сестрёнка Настя живут в Твери, мы друг к другу в гости ездим.

– Инна, а Лариса Сергеевна не могла уехать в гости, например, в Питер или в Тверь?

– Конечно же, я в первую очередь всех обзвонила, даже молодых гениев. Так вот, Лара нигде не появлялась, никому давно не звонила.

Инна Климова была отпущена с просьбой не уезжать пока из города. А сама Маруся, получив ордер на обыск, собралась посетить квартиру Панкратовой Ларисы Сергеевны. В это время ей позвонил дежурный:

– Капитан Кудряшова, спуститесь, пожалуйста, вниз, вас здесь дожидается человек.

Маруся пошла на проходную. Там её ждал курьер с огромной корзиной цветов.

– Вы Кудряшова Мария? – спросил курьер. – Вам цветы. Распишитесь здесь, пожалуйста.

– А от кого это? – спросила девушка.

– Там открытка есть, – ответил курьер и всунул ей в руки огромную корзину.

– Машенька, справишься или тебе помочь донести? – радостно заулыбался дежурный.

Маруся схватила корзину в охапку и с независимым видом пошла в свой кабинет. Таких красивых цветов и в таком количестве ей не дарили ни разу в жизни. В кабинете она выдернула открытку: «Машенька, надеюсь, что цветы вам понравились. Антон Балицкий». Антон Балицкий был её лечащим врачом, то есть тем хирургом, который так виртуозно зашил Марусю после ранения. Девушка вспыхнула до пунцового цвета и обрадовалась, что в кабинете, кроме неё, никого нет. И она вдруг поняла, что ей захотелось написать, нет позвонить немедленно Антону, встретиться с ним, увидеть его ласковую улыбку, дотронуться до его невозможно красивых пальцев. Но Маруся только набрала смс: «Антон, цветы прекрасные. Огромное спасибо». Долго думала, как подписаться, набрала «ваша Маруся». Потом испугалась, и слово «ваша» удалила.

Через полчаса капитан Кудряшова вместе с криминалистом была на квартире пропавшей Панкратовой. Запасные ключи от этой квартиры, как им и сказала Инна Климова, находились у соседки. Походив по большой трёхкомнатной квартире, Маруся обратила внимание, что на мебели стояло много фотографий в красивых рамках. На них были изображены разные люди, молодые и не очень и даже совсем маленькие. Но лица её племянницы (внучатой), Инны Климовой, на этих фотографиях Маруся не увидела. Осматривая шкафы, капитан нашла ящик с документами, и ей повезло: кроме паспорта и пенсионного удостоверения, она сразу же увидела завещание. «Да, женщина небедная. Интересно, про завещание кто-нибудь знал?». Бегло просмотрев его текст, Маруся удивилась, как много людей здесь упоминается. Квартиру Панкратова завещала, конечно, дочери, а вот дачу – Климовой Анастасии Викторовне.

– Ошибка какая-то? – спросила Маруся.

– Не понял, что за ошибка? – удивился Астахов Дмитрий, лейтенант-криминалист, работающий в соседней комнате. – Да, Маруся, а где пальчики-то снимать будем?

– Дима, давай, с входной двери, с телефона, с ящика с документами. Хотя, сама не знаю, что это нам даст. Скорее, на всякий случай, раз сюда пришли. Ой, я поняла. Это не ошибка, конечно.

Астахов даже перестал работать:

– Ты, вообще, с кем про свои ошибки разговариваешь?!

Маруся засмеялась:

– Не обращай внимания. Это я сама с собой рассуждаю. Климова Анастасия – это ведь Настя, сестрёнка Инны.

– А-а... – непонимающе протянул старший лейтенант и пошёл к телефону.

Тщательно осматривая квартиру, Маруся вдруг поняла, что в ней нет компьютера.

– Дима, проверь ещё, есть ли в квартире провода интернета или вайфай? А я пока прослушаю сообщения на телефоне.

Сообщений набралось много. Но суть их сводилась к одному: «Мама, ты где? Перезвони». «Лара, почему не берёшь трубку?»

– Это хорошо, а то я думала, что родственники и не заметили её отсутствия, – снова вслух кому-то сообщила Маруся и тут же подумала, что это уже становится нормой, но какой-то странной.

– Замуж тебе надо, чтобы сама с собой не разговаривала, – в тему встрял Астахов, – да, квартира подключена к домовому интернету, и вон, за шкафом, крутой роутер висит.

– Слушай, Дим, а где же компьютер тогда?

В этот момент её внимание зацепило очередное сообщение:

– Лара, я тебя как человека прошу, отдай ты мне его, хотя бы временно! Ба, ну зачем он тебе? А мне позарез нужен, вот, прям, умереть, как нужен.

Капитан ещё раз прослушала это сообщение, его наговорили десять дней назад.

– Внучок, похоже? – спросил Астахов. – Вот из-за него, наверное, бабу и убил.

– Из-за кого, «из-за него»? – поразила Маруся. – Да почему убил-то?!

– Ну, из-за компьютера. Вон, какая квартира крутая, наверное, и комп был обалденный. Вот внучок и позарился.

– Ага, а потом бабу сжёг, а пепел по ветру развеял, чтобы никто не догадался! – почему-то разозлилась Маруся.

– Маша, да ладно тебе, это я так, предположил. Компьютер же куда-то делся.

– Но хозяйки тоже нет, если ты не заметил. Может быть, она с ноутбуком куда-то уехала.

– Ну да, будет тебе семидесятилетняя бабка ноутбук таскать.

Маруся пожала плечами:

– Не знаю, не знаю... Надо у родственников спросить, есть ли у Панкратовой компьютер. Да, а, главное, есть ли у неё мобильный телефон.

– Сейчас будешь спрашивать? – поинтересовался Астахов и жалобно спросил. – Маруся, так я пойду?

– Дима, пожалуйста, поищи место, куда подключался компьютер, хочется быть уверенной, что комп был.

В этот момент пропищал Марусин телефон, девушка глянула на экран мобильного и вдруг передумала:

– Дима, ладно, ты иди, иди. Я сама тут досмотрю, что надо.

– Так точно, товарищ капитан, уже исчез.

И, правда, в течение одной минуты Астахов собрал свои вещи и исчез за дверью. И в этот момент телефон опять пискнул. На экране высвечивались два замечательных сообщения: «Машенька, вам можно сейчас позвонить?» и «Вы, наверное, заняты?» Маша судорожно набрала: «Конечно, можно!». Потом решила, что слово «конечно» надо убрать, уронила телефон, разозлилась на себя, а телефон в это время зазвонил. У Маруси от волнения моментально пересохло в горле. Тяжело вздохнув, она с трудом произнесла:

– Здравствуйтесь Антон! Я вас очень рада слышать.

После десяти минут чудесного разговора Маруся вихрем промчалась по квартире, в одной из комнат над письменным столом увидела входную розетку для компьютера. Затем позвонила Климовой Инне, попросила написать номера телефонов самой Панкратовой, её дочки и внуков.

– Вы хотите с ними поговорить? – спросила Инна. – Так они завтра собирались к вам зайти, из Питера примчались. А у Лары не было мобильного телефона. Она сказала как-то, что мобильник, как назойливая соседка, никогда не даст побыть в одиночестве.

Назавтра у капитана Кудряшовой оказалось много посетителей. Первым заглянул в кабинет представительный мужчина и поинтересовался:

– Извините, вы, случайно, не капитан Кудряшова?

– Да, Мария Кудряшова. А с кем имею честь?..

Люди, находившиеся в коридоре, как-то все сразу заговорили, засуетились, а одна из женщин вдруг начала плакать. Мужчина снова начал что-то говорить, но Маруся строго спросила:

– Вы все ко мне? Пожалуйста, заходите в кабинет по одному.

Первыми зашли тот представительный мужчина и плачущая женщина, представились:

– Мы дочь и зять пропавшей Ларисы Сергеевны. Вы её найдёте, ведь найдёте?! – женщина плакала уже всерьёз, размазывая слёзы кулаками, как ребёнок.

Маруся как-то сразу решила, что к пропаже Панкратовой эта пара не имеет отношения, но всё же поинтересовалась:

– Вы видели завещание, которое оставила ваша мама?

На словах «оставила завещание» дочь Панкратовой судорожно вздохнула и зарыдала.

– Почему она оставила завещание? Она знала, что с ней что-то случится? – выбираясь из рыданий, удивилась дочь.

– Думаю, что ваша мама была мудрой женщиной, решила проблему дележа своей собственности не доводить до скандала в семействе. Поэтому и написала завещание. Возможно, так, на всякий случай. Скажите, когда вы последний раз общались с Ларисой Сергеевной? Или по телефону, или по почте, например, электронной? – поинтересовалась Маруся.

– Мы с ней переписывались по электронке, так, не о чём. Я про здоровье спрашивала, а мама пошутила, мол, не дождётесь.

– Вера, а ты мне ничего про это не говорила!

– Да, странная шутка! – Маруся тоже удивилась. – Вы с Ларисой Сергеевной до этого уже говорили о смерти или о чём-то таком?

– Да никогда! – дочь снова заплакала. – Потом я маме звонила несколько раз, но трубку она ни разу не взяла. А вчера позвонила Инна, племянница моя, и сказала, что Лара пропала. Мы сразу же приехали.

– Вера Андреевна, а у вашей мамы какой был компьютер?

– Ни компьютера у неё не было, ни ноутбука, но планшет мы ей всё же подарили. А что, планшета вы не нашли в квартире? А документы, паспорт?

– Документы, похоже, все на месте, а планшета мы не обнаружили. Нам с вами надо будет съездить на квартиру Ларисы Сергеевны, посмотреть, не пропало ли чего ещё.

Отпустив первых посетителей, Маруся выглянула в коридор и обратилась к двум молодым людям, также ожидавшим её возле кабинета:

– Вы внуки Ларисы Сергеевны, Михаил и Сергей?

Парень, с виду помладше («Значит, Сергей», – вспомнила Маруся описание Инной двоюродных братьев), закивал головой и спросил совершенно несчастным голосом:

– Девушка, вы такая молодая, как вы будете бабулю искать? Вы же ничего про неё не знаете. У вас нет опыта, ну, старости, что ли... Как вы можете знать, что с ней случилось, если вы не понимаете, как она может себя вести в силу своего возраста?

– Извините, – Маруся внимательно посмотрела на присутствующих, – а у Ларисы Сергеевны были признаки старческого слабоумия?

В коридоре повисла секундная тишина недоумения от вопроса, а потом вся публика возмущённо зашумела. Из этого шума Кудряшова поняла, что Лариса Сергеевна однозначно была старухой хоть куда. Да и не старухой вовсе, это даже смешно, а мудрой интеллигентной, несколько пожилой женщиной. Маруся в это время подумала, что голос на том телефонном сообщении не был похож на голос Сергея, значит, это звонил Михаил. Входя в кабинет, она приказала строгим голосом:

– Михаил, пройдите, пожалуйста, в кабинет, а остальных прошу так громко не выражать свои эмоции.

Включив запись сообщения-мольбы, Маруся спросила:

– Это ваше сообщение? О чём вы просите Ларису Сергеевну.

Михаил, высокий и сильно взъерошенный молодой аспирант вдруг густо покраснел:

– Это к пропаже Лары не имеет отношения, мне не хотелось бы об этом говорить.

– А к убийству Ларисы Сергеевны это имеет отношение?

– Как, к убийству? Ба, что, мертва? – молодой человек побледнел и крепко схватился за край стола.

«Ой, переборщила», – даже испугалась Маруся, а вслух добавила:

– Михаил, успокойтесь, про вашу бабушку пока ничего не известно. Но вы сами в сообщении сказали, что это вопрос жизни и смерти.

– Так ведь моей, моей смерти, а не Лариной!

– И это вы просили... – подсказала Маруся

– Это, действительно, никак не связано с пропажей бабушки, и мне не хотелось бы отвечать на ваш вопрос.

– Михаил, а в каких отношениях Лариса Сергеевна с Инной Климовой, вашей двоюродной сестрой.

– Да в хороших, лучше некуда. Мне иногда кажется, что не мы с Серёгой её родные внуки, а Инна с Настюхой. Она их как-то жалеет, что ли. Понимаете, у нас родители всегда хорошо зарабатывали, даже когда ещё не были так известны. А мамина двоюродная сестра, тётя Лена, и её муж, родители девочек, хорошие очень люди, но всю жизнь с ними что-то случается. У них то дом сгорел, то с работы уволили. И так всю жизнь, вот ба девчонок и жалеет.

– А они что же не приехали?

– Инна же и так здесь, в городе, живёт, а тётя Лена, как же, тоже приехала. Там, со всеми сидит.

– Миша, ещё хочу спросить, а Лариса Сергеевна кем раньше работала?

– Хотите поинтересоваться, откуда у неё такая квартира, дача? А ещё есть две машины, правда, старые, но в очень хорошем состоянии, можно сказать, «ретро». Не поверите, но Лара в нашем семействе единственный предприниматель. Начинать они лет двадцать назад с дедом. Лара полжизни пыталась выучиться на художника, но поняла, что Кандинского или Шагала ей не перегнать. А художественное образование у неё хорошее, вкус вообще отличный. Ей дед в своё время и предложил заниматься с будущими студентами, то есть репетиторствовать. И в результате они перешли на «раскрутку» молодых талантов. Со временем купили небольшую студию, сделали из неё выставочный зал. После смерти деда Лара меньше этим занимается, силы уже не те, но молодых талантов всё же выискивает и помогает, как может.

– Так она, возможно, поехала в другой город к очередному таланту? Хотя, нет. Паспорт-то её дома лежит.

– И очередного таланта, думаю, сейчас нет. Иначе бы мы все про него уже всё знали, начиная с того, в какой садик он ходил.

Отпустив всех родственников, Кудряшова подошла к соседке Панкратовой, пришедшей с немолодой женщиной:

– Вы что-то можете рассказать о пропавшей?

– Вот Наталья, моя соседка снизу, сегодня утром сказала, что видела, как Лариса Сергеевна садилась в машину, это было в прошлые выходные, получается, что десять дней тому назад. И при ней был чемодан.

– А какая марка машины, номер, не запомнили, случайно?

– Ой, миленькая, да что вы?! Я в этих марках совсем ничего не понимаю. Только видела, что машина крупная и ярко-сиреневого цвета.

Отпустив женщин, Маруся не знала, с какого боку подойти к этой пропаже. Но ведь, возможно, это и не пропажа вовсе, раз Панкратова уезжала с чемоданом. Но паспорт оставила дома, значит, поехала куда-то недалеко. Тогда почему её так долго нет?

– И как это современная женщина, тем более бизнесвумен, не имеет мобильного телефона?! Архаика какая-то, – рассердилась капитан.

И в этот момент где-то глубоко под бумагами на письменном столе зазвонил её телефон. Добыв аппарат из бумажного заноса, Маруся сразу же забыла про все свои проблемы: на экране светилось замечательное слово «Антон».

– Да, Антон. Конечно, Антон. Договорились, вечером в восемь, Антон.

Закончив разговаривать, сама удивилась, как всегда, вслух:

– У меня полное ощущение, что я влюбилась.

После обеда Кудряшова успела перехватить своих младших коллег и загрузила их заданиями. Лейтенант Игнатенко засел за компьютер, чтобы собрать все данные по выставочному залу, принадлежащему Ларисе Сергеевне. А лейтенанта Королёва попросила узнать что-нибудь про машину, на которой уехала с чемоданом Панкратова:

– Володя, это было десять дней назад, посмотри в округе камеры, вдруг кто-то что-то записал. А я договорилась встретиться с Инной Климовой, поеду к ней.

Маруся с Инной встретились в кафе. Капитан извинилась:

– Простите, что отрываю вас от работы. Начальство не будет ругаться?

Инна рассмеялась:

– Я сама себе начальство, так что себя не обижу.

– Инна, а я даже не поинтересовалась, где вы работаете?

– Я владелица небольшой выставочной галереи. Вы её, наверное, знаете, она прямо за углом находится.

Маруся растерялась: «Как же я не спросила раньше?! Ведь это и есть выставочный зал Панкратовой, который мы ищем. И я не обратила внимания, что Инны в завещании нет. И какой я после этого сыщик?!». А вслух спросила:

– Наверное, эта галерея Ларисы Сергеевны?

– Собственно, не совсем. Она полгода назад, на мой день рождения, сделала вот такой шикарный подарок – подарила свою галерею. А про тётушку ничего не слышно?

– Пока, к сожалению нет. Инна, у меня к вам пару вопросов. Есть ли у Ларисы Сергеевны знакомый молодой человек на большой, сиреневой машине?

– Нет, такую машину точно никогда не видела. А что ещё вы хотели узнать?

– У меня не очень корректный вопрос. Почему среди домашних фотографий у Ларисы Сергеевны есть все родственники, кроме вас? Ведь я решила, что вы враждуете.

Инна радостно рассмеялась, даже руками взмахнула:

– Понимаете, у Лары хороший художественный вкус.

– Да, мне Михаил уже об этом говорил.

– Так вот, она считает, что я очень нефотогенична. В жизни, мол, вполне себе ничего девушка, а на фотографиях «просто какой-то ужас», – явно кому-то подражая, сообщила Инна.

– То есть ваши фотопортреты её просто не устраивают с эстетической точки зрения?

– Вот именно. Хотя мне казалось, что очень даже ничего выгляжу.

Маруся тоже улыбнулась:

– Ваша нефотогеничность разрушила полностью мою версию.

– Вы меня подозревали в пропаже Лары? – поразила Инна.

– Не огорчайтесь, я пыталась подозревать всех её родных и знакомых. Но, чувствую, что вы все не при чём.

Инна уже собралась уйти, но капитан Кудряшова её остановила:

– Подождите ещё секундочку. Я тут вспомнила один странный момент, который не позволяет снять подозрения с Михаила, – и Маруся рассказала про сообщение, оставленное на телефоне Михаилом о вопросе его жизни и смерти.

Инна шлёпнулась на стул и возмущённо воскликнула:

– Вот ведь сумасшедший химик! У Лары есть старинный, я бы даже сказала, очень старинный портсигар с красивым вензелем. Тётушка считает, что он из чистого золота, так как передавался из поколения в поколение уже несколько столетий. Им, конечно, никто по назначению не пользовался. А Миша с детства пытался выяснить его химический состав, вылив как-то на портсигар уксусную эссенцию. Сам обжёгся, стол испортил, а с портсигаром ничего не случилось. После этого Лара его куда-то спрятала, а наш химик-аспирант, значит, всё никак не успокоится.

И тут Маруся вспомнила, что Михаилу и Сергею Панкратова в завещании отписала по машине, а Михаилу ещё значился и золотой портсигар. «А вдруг он знал про завещание? И если так одержим, то всего можно ждать».

– Инна, что вы знаете про завещание Ларисы Сергеевны?

Но увидев очень удивлённое лицо девушки, поняла, что она ничего не знает.

– И теперь, действительно, последний вопрос. А Михаил или Сергей часто навещали Ларису Сергеевну.

– Да что вы! Эти охламоны Лару видели в последний раз на её юбилее, то есть, почти год назад. Перезванивались иногда, но не более.

«Ага, а завещание было написано полгода назад, значит, ребята его не видели».

Распрощавшись с Климовой, решила быстро заскочить на работу и потом поехать домой. Ей надо было подготовиться к встрече (к свиданию?) с Антоном. В кабинете за столом сидел лейтенант Королёв, с энтузиазмом щёлкая по клавишам.

– Работаешь? – Маруся заглянула к нему в компьютер и увидела картинку азартной охоты на какое-то чудовище.

– Угу, – не отвлекаясь от интересного занятия, буркнул молодой человек.

– Слушай, завязывай. Вы нашли сиреневый джип?

– Представляешь, нашли. Только это был не джип, это Рено Сандеро Степвей.

– Что? Что это такое? – не поняла капитан.

– Эта новая модель реношки. Маруся, цвет, действительно, сиреневый, но шикарный. Я тоже такую хочу.

– Ну, а что хозяин машины говорит, вы как на него вышли?

– Мы опросили, наверное, полдома. Никто ничего не видел. Потом смотрю, во двор ещё машина въезжает, вот тут, действительно, крупнейший джип, натуральный танк. Как на таком по нашим дорогам можно ездить, поражаюсь.

– Володя! Не отвлекайся.

– Мы к водителю подошли, спросили про сиреневую машину, и мужика, буквально, про-рвало. Видел, говорит, эту машину. Шофёр, мол, огромный бугай, а машина ярко-сиреневая. Стоит, кого-то ждёт. Наш мужик подошёл и спросил, не стыдно, мол, на таком цвете ездить? А тот рассмеялся, говорит, что работает таксистом, ему таксопарк даже «шашечки» не стал рисовать, потому что машину заказывают, в основном, женщины, просят именно его сиреневую машину. Нравится она заказчицам.

– Значит, таксист... Интересно бы с ним поговорить. А тот сосед с джипом, случайно...

– Представляешь, как ему эта сиреневая машина в душу запала, что он случайно даже номер запомнил. Мы по номеру быстренько таксопарк нашли, радостно туда примчались, а искомый нами водитель, Симаков Николай, два дня, как слинял в отпуск. Куда-то в глушь...

– ...в Саратов?

– Почему в Саратов? Куда-то под Петрозаводск. Вернётся через десять дней.

– Хорошо, Володя, спасибо.

Маруся глянула на часы, поняла, что опаздывает и помчалась домой приводить себя в шикарный вид. По дороге судорожно размышляла обо всех сведениях, свалившихся на неё сегодня, и поняла, что подозревать, кроме самой Панкратовой, просто абсолютно некого. Полу-

чалось так, что вся родня её уважала, даже, пожалуй, любила, а Лариса Сергеевна вызвала это дурацкое сиреневое такси – и концы в воду. Тогда капитан Кудряшова смыла с себя в душе все полицейские заботы, распахнула дверцы шкафа и поняла, что у неё, кроме джинсов и маечек, в гардеробе висит одно единственное платье, купленное с год назад по какому-то очень торжественному случаю. Маруся с опаской сняла его с плечиков, боясь, что за год с её фигурой случилось что-нибудь не то, и примерила. На неё из зеркала смотрела элегантная красавица.

– Ничего себе! – как всегда, вслух удивилась девушка. – По-моему, вполне и даже очень.

Свидание у Маруси было прекрасным: с Антоном, не сводившим с неё влюблённых глаз, с замечательной музыкой, вкусной едой. И всему этому чуду вдруг пришёл конец, когда Антон начал рассказывать, как ему понравилось в Дании и как бы хотелось туда слетать ещё раз, но с Марусей. У Кудряшовой в голове словно что-то щёлкнуло, и Маруся снова стала полицейским капитаном. Она схватила Антона за руку:

– Это же надо, какая я бестолочь!

Он с удивлением уставился на Марусю, неожиданно превратившейся из элегантной нежной девушки в... (Антон пытался подобрать эпитет к неожиданной смене образа Машеньки) ...в охотничью собаку.

– Машенька, в чём дело?

– Антон, вы нашли человека!

– ?

– Я уже несколько дней разыскиваю женщину. Она уехала из дома с чемоданом, но без документов. И пропала. А она ведь не без документов уехала, она уехала с загранпаспортом!

– Она за границу уехала? – не очень понимая ситуации, поинтересовался Антон.

Маруся схватила телефон, позвонила лейтенанту Королёву, спросила номер таксопарка, позвонила туда и узнала, что Панкратова десять дней назад вызвала такси в аэропорт. Облегчённо вздохнув, повернулась к растерянному кавалеру:

– Антон, извините меня. Думаю, что с пропавшей всё хорошо, – и кокетливо улыбнулась, – очень хочется мороженого.

На следующий день Маруся выяснила, что Панкратова брала билеты на самолёт в Прагу, туда и обратно, с разницей в две недели. А утром следующего дня в дверь кабинета постучались, и вошла женщина, в которой капитан сразу же узнала Панкратову. В дверях стояла и улыбалась очень обаятельная и элегантная дама. Капитан Кудряшова вышла из-за стола и пригласила:

– Садитесь, пожалуйста, Лариса Сергеевна.

Женщина села и виновато улыбнулась:

– Здравствуйте, Мария. Товарищ капитан? Я пришла извиниться.

– Вам надо перед своими родными извиняться, они сколько дней нервничают. Как же вы их не пре-дупредили о своём отъезде? Почему не отвечали на их письма?

– Машенька! Позвольте мне вас так называть? Причину своего «странного», как сказал мой внук Ми-хаил, поведения я вам сейчас объясню.

И Панкратова, продолжая виновато улыбаться, рассказала, что после своего семидесятилетнего юбилея она с полгода пребывала в состоянии эйфории: ей так много сказали на празднике хороших слов! Причем слова эти говорились, она чувствовала, очень искренне. И женщина решила оставить завещание. Но такое, чтобы не обидеть никого. А на день рождения Инны передала ей своё детище, художественную галерею. Но по прошествии ещё полугода вдруг поняла, что, кроме Инны, и то по работе, больше никого из своих родных не видела почти целый год. Они да, звонили, но не так уж и часто. А приезжать, так вообще никто ни разу не приезжал, просто так, в гости.

– Понимаете, Машенька, я вдруг решила, что меня никто не любит, я никому не нужна, а если я молча исчезну, никто этого и не заметит. Я взяла билет и улетела в Прагу. Первые

пять дней про меня, действительно, никто и не вспоминал. Я по почте не получила ни одного письма. Мне красоты Праги были не в радость. В какой-то момент я решила, что умру с горя, здесь, в одном из прекраснейших городов Европы. И что меня, возможно, здесь и похоронят. Господи, какой детский сад! Кто бы меня, иностранку, стал здесь хоронить?!

Маруся весело рассмеялась:

– Ох, Лариса Сергеевна! А мне все говорили о вас, как о мудрой женщине.

– Машенька, я перед вами пришла извиниться, что отняла у вас столько времени, и у своих пришлось прощение просить. Понимаю, что повела себя, словно ребёнок. Но зато как я сейчас счастлива: меня мои любят и я им всё ещё нужна.

– Совсем ничего страшного, мне приятно было с вами познакомиться. И пусть бы все преступления так заканчивались, как ваше приключение.

Чужая фамилия

– Не могу в это поверить! Фантастика какая-то, – удивлялся он, вновь и вновь вчитываясь в строки письма.

Из кухни раздался грохот. Мама вбежала в открытую дверь и чуть не заплакала: огромная кастрюля с прекрасным, уже подошедшим тестом лежала перевёрнутой на полу, а вытекающая из неё масса почти полностью накрыла маленького Артёмку.

Таких случаев в жизни Артёма было превеликое множество. Случаев, связанных с продуктами, кухней и готовкой. С самого детства они притягивали его. Маме нравилось, что сын помогал ей на кухне, а у отца это вызывало непонимание и раздражение. Артём помнил, как в школе, наверное, в пятом классе, он уговорил классную руководительницу, чтобы на уроки труда ему разрешили ходить с девочками, потому что тех учили готовить. И когда в конце четверти Артём получил пятёрки с плюсом за торт и за придуманный им салат, он дома с гордостью об этом сообщил. И тут случился скандал. Отец кричал, что кухня – это не мужское дело, и что сын его позорит.

– Серёжа, – тогда мама попыталась защитить сына, – что ты так расстроился? Посмотри вокруг, ведь лучшее шеф-повара – это мужчины.

Отец кричал, что это не мужики, а недоразумение, что он не позволит таким же становиться и его сыну. С тех пор Артёму входить на кухню позволялось только во время приёма пищи. Мальчик почти перестал разговаривать сначала с отцом, а потом (что не поддержала) и с матерью. Так они и жили, каждый сам по себе, с обидой и непониманием в душе. И вот теперь Артём заканчивал школу. Родители хотели, чтобы он стал юристом, платили за подготовительные курсы. Мальчик учился хорошо, в старших классах даже с удовольствием. Правда, профессия юриста его особенно не вдохновляла, но это было лучше, чем стать врачом. Идти учиться на врача его давно уговаривал Влад, лучший друг, но у Артёма вид крови вызывал такое чувство ужаса, что про медицинский институт не могло быть и речи.

Майор полиции, Воеводина Галина Сергеевна, вздохнула с облегчением. Только что из её кабинета вышли родители Максименковы. Они сегодня утром обнаружили страшную записку, написанную рукой их сына: «В моей смерти прошу никого не винить, кроме меня самого». Потеряв полдня на поиски сына, наткнулись только на телефон вне доступа и неприятные сюрпризы. Полностью запутавшись, нервные, расстроенные, родители пришли в полицию с просьбой найти их сына. Дежурный поинтересовался:

– А труп где? Труп есть?

После чего с матерью случился сердечный приступ. Вызвали скорую, сделали уколы. Тогда начальство велело во всём разобраться майору Воеводиной. Галина Сергеевна сама была мамой пятилетнего ребёнка. На какой-то миг представила, что такое случилось в её семье, и поняла, что сделает всё, чтобы отыскать пропавшего живым или мёртвым.

«Нет, лучше, конечно, живым», – мысленно себя поправила майор.

Когда Максименковы вышли из её кабинета, Галина Сергеевна попыталась собрать воедино всю информацию, полученную от убитых горем родителей. Получалась следующая картина. Семья благополучная, сын – единственный ребёнок в семье, учится на третьем курсе университета, через два года должен стать юристом. Друзья вроде бы есть, одного друга знают лично. Девушки, похоже, нет. Три раза в неделю ходит на тренировки, кажется, в тренажёрный зал. Скандала в доме недавно не было. Да и давно, пожалуй, тоже не было. Есть ли хобби – не знают. Друзья сына дома не бывают.

«Странно, и почему они себя считают благополучной семьёй? – грустно вздохнула майор, – даже про сына собственного ничего не знают. Наверное, так легче живётся.

– Господа, синьоры, товарищи дорогие, быстренько занимаем рабочие места! Бегом, бегом, – суетился в зале маленький человечек во фраке с огромным микрофоном в руке, – задание все знают. Так что ваша дальнейшая жизнь в ваших руках, господа.

В огромном зале на несколько секунд воцарилась напряженная, даже пугающая тишина. А потом, словно в слаженном оркестре, но состоящем из одних ударных инструментов, зазвучала необыкновенная музыка творчества.

Артём в институт поступил легко, даже на бюджетное отделение. Их группа оказалась дружной. И теперь, кроме Влада, у него появились новые друзья. По праздникам или после каждого экзамена шли к кому-нибудь из однокурсников домой отмечать радостное событие. И вот на этих вечеринках Артём неожиданно стал звездой. Он умел из любого, даже незначительного, количества продуктов приготовить маленький шедевр. Или большой, если вечеринка была сразу же после получения стипендии. Влад же поступил, конечно, в медицинский. Но ему с группой не очень повезло, поэтому он часто бывал в гостях у студентов-юристов. И в прошлом году неожиданно влюбился в Яну, однокурсницу Артёма. Девушки-студентки с большим интересом относились и к самому Артёму, но тот весело расшаркивался и всегда говорил, что его сердце с детства отдано мультиварке.

Майор Воеводина решила, что сама съездит в университет, где учился Артём Максименков, поговорит с его однокурсниками и зайдет в ректорат. Родители уже звонили в университет, там ответили, что Артём Максименков год, как отчислен за непосещение. Воеводиной в ректорате подтвердили, что такой студент у них больше не учится, все документы забрал собственноручно ещё в прошлом году.

– Я перед вашим приходом посмотрела старые ведомости, – сообщила секретарь майору, – честно, удивилась. Оценки у него хорошие и отличные, почему надо было бросать учёбу? К тому же с бюджетного места ушёл. Но ничего особенного вам рассказать не могу, сходите в его бывшую группу. Хорошая группа, дружная.

Самым жизнерадостным, заводным в группе был Игорь Гусь. Видимо, с такой забавной фамилией человек обыкновенным быть не мог. Благодаря ему группа и сдружилась. Игорь знал всех, знал, кто с кем дружит и кому симпатизирует, кого что интересует. Поэтому легко собирал ребят в компании сначала по интересам, а потом и всю группу целиком. Часто выезжали за город, бегали по выставкам, иногда ходили в кино и даже в театр. А однажды он пригласил всех желающих к себе на дачу. Это был конец мая, решили пожарить шашлык. Закупив всё необходимое, ребята приехали на дачу.

Галина Воеводина уже больше часа разговаривала с однокурсниками Артёма. Сначала она беседовала с каждым отдельно, но потом индивидуальные разговоры перешли в групповую дискуссию. Майор узнала, что в первую очередь Артём был гением. Нет, не в учёбе, хотя учился тоже хорошо. Артём гениально готовил. Об этом говорили восторженно не только девочки, но и мужская половина группы.

– Вот, представляете, – сильно жестикулируя руками и удивлённо вскидывая брови, рассказывал Игорь Гусь, – мы к Машке как-то заскочили впятером (кивок в сторону Машки), а у неё в холодильнике шаром покати. Артёмка там всё же нашёл кусочек подсыхающего сыра и не сильно свежий хлеб. Буквально десять минут что-то делал с ними на кухне и принёс пирожные. Они были не сладкие, а, наоборот, острые. Но вкусы фантастической!

– А помните, помните, – перебила Игоря рыжая маленькая девушка, – какой торт он приготовил Янке на день рождения? В стиле Ван Гога. Ну, не дать, не взять – произведение искусств!

– А Янка у нас..? – поинтересовалась Воеводина.

– Янка – его неразделённая любовь, – выпалила рыженькая.

Ребята эту информацию восприняли по-разному. Мальчики вроде как отрицали этот факт, а девушки наперебой пытались что-то рассказать про несчастную любовь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.